

∞ Марцин Мортка ∞

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИКИНГА

ТАППИ

ИЗ ШЕПТОЛЕСЬЯ

Иллюстрации
Марты Курчевской

Марцин Мортка
Приключения викинга
Таппи из Шептолесья
Серия «Викинг Таппи и его друзья»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=46854171

Приключения викинга Таппи из Шептолесья:

ISBN 978-5-17-114950-5

Аннотация

Если ты хочешь заглянуть в Избушку Таппи, послушать истории Сказителя, рассказанные им в одну звёздную ночь, познакомиться с великаном Скалвалуном и узнать, какие чары навела на него Скрипильда, и даже поиграть в догонялки с Вихрем, мы приглашаем тебя в Шептолесье...

В прекрасном, волшебном Шептолесье живёт симпатичный викинг Таппи. У него много друзей, таких же сказочных, как и он. Среди них тебе встретятся олень Хиххи и ворон Говорунд, охотник Хасте и кузнец Сигурд, эльфы и древние духи леса – Дедушка Водопад и дуб Стародей...

Но встретишь ты и злого ярла Свирепуса, живущего у Последнего моря. В замке, построенном на спине у кита, он запер в темнице Сигурда.

Таппи и его друзья немедленно отправились в опасное путешествие, чтобы освободить кузнеца. В дороге их ждало

множество опасных приключений, из которых они вышли целыми и невредимыми...

Волшебный лес помогает тем, у кого добрые сердца...

Содержание

Жители Шептолесья	6
История первая,	16
История вторая,	21
История третья,	36
История четвёртая,	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Марцин Мортка

Приключения викинга

Таппи из Шептолесья

Моему сыночку Михалеку

© Ковалькова М. В., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Жители Шептолесья

Ворон Говорунд

Викинг Тапи

Олень Хиххи

Троль Задиральд

Ярл Свиренус

Охотник Хасте

Ведьма Скрипильда

Кузнец Сигурд

Купец Толстопузли

История первая, в которой мы знакомимся с Таппи

Далеко-далеко отсюда, среди высоких гор и зелёных лесов, на берегу широкого залива жил викинг по имени Таппи.

Тебе, наверное, хотелось бы узнать, кто такие викинги? Если ты спросишь маму или папу, то они тебе наверняка скажут, что викинги – это такие свирепые и алчные морские разбойники с длинной и густой бородой, суровым лицом и большим острым мечом в руке. И они будут, безусловно, правы. И всё же тебе не стоит пугаться, потому что Таппи совсем не похож на остальных викингов. Вернее, похож, но не до конца.

Он и правда очень большой. Такой большой, что, когда он идёт по лесу, самые высокие деревья на всякий случай раздвигают ветви, чтобы случайно его не задеть. У Таппи длинная густая борода. Такая длинная и густая, что однажды в ней поселилась беличья семья и никак не хотела вылезать. Его румяное и улыбочивое лицо иногда действительно становится суровым, но случается это очень редко – в основном когда в его животе начинает урчать от голода.

И уж точно нельзя назвать Таппи свирепым и алчным. Правда, ему доводилось разок-другой задавать хорошую трёпку нескольким наглым троллям, но, можешь мне пове-

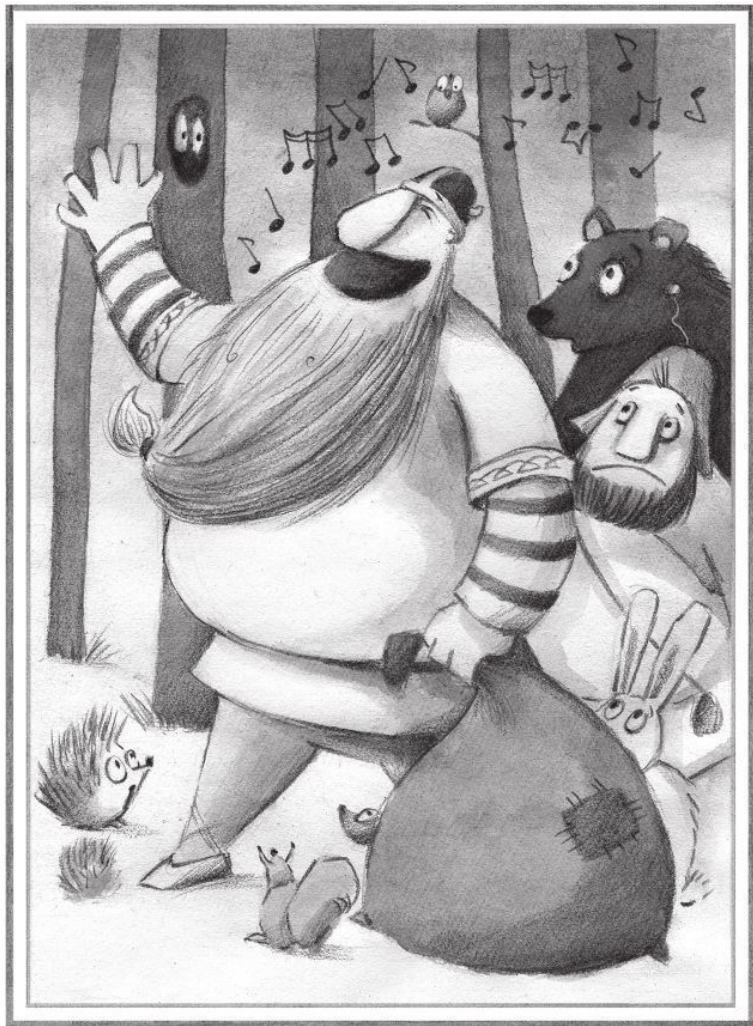
ритель, своих друзей он ни разу не обижал. А стать другом Таппи очень легко: достаточно улыбнуться ему и помахать рукой – и ты навсегда останешься в его сердце. Знай, что сердце у Таппи огромное, оно ничуть не меньше его брюха, и в нём найдется место для многих и многих друзей.

А больше всех на свете Таппи любит именно детей. И знаешь почему? Дело в том, что дети не унывают и знают толк в сладостях, а потому Таппи легко находит с ними общий язык.

Так что? Ты по-прежнему боишься нашего викинга? Или хочешь послушать несколько весёлых историй с его участием? Если да, то попроси маму или папу перевернуть страни-

цу, а сам залезай под одеяло и закрывай глазки. И добро пожаловать в прекрасный заснеженный край викинга Таппи!

***История вторая,
в которой Таппи заготавливает
припасы на зиму и узнаёт,
что в лесу лучше не петь***

Как-то раз Таппи сидел на берегу залива и стучал камнем о камень, любуясь разноцветными искорками, которые с хохотом разлетались в разные стороны. И он так увлёкся этой забавой, что даже не заметил, как внезапно налетел дикий Вихрь и завыл ему прямо в ухо:

– Зима-а-а-а идё-о-от!

Искорки, перепугавшись, убежали, а сам Таппи недовольно огляделся по сторонам. Он не любил Вихря, потому что тот всегда портил ему причёску. Вообще-то, Таппи был очень элегантным викингем: раз в месяц он усердно расчёсывал волосы и бороду большими граблями. И как назло, сразу после этой процедуры появлялся зловредный Вихрь и снова всё запутывал. Таппи рассердился и уже поднял кулак, чтобы погрозить Вихрю, но вдруг сообразил, что он прав. С деревьев уже начали падать листья, а воздух становился пронзительно холодным.

– Ну вот! – встревожился Таппи. – Действительно идет зима! Нужно немедленно заняться заготовкой припасов!

Как он решил, так и сделал. Он влетел в свою Избушку – и та охнула от неожиданности, – схватил свой бездонный мешок и со всех ног помчался к белке Шмыгде.

– Шмыгда! – крикнул он, запыхавшись. – Дай мне, пожалуйста, орехов, а я подарю тебе несколько волос из моей бороды, чтобы ты утеплila себе дупло на зиму!

Затем он помчался к своему другу медведю Брюхни, чтобы попросить у него пару горшочков с мёдом. Взамен Таппи пообещал рассказать ему несколько скучных сказок, чтобы медведю легче было впасть в зимнюю спячку. Навестил викинг и других лесных зверей, обитателей Шептолетия, а те охотно поделились с ним своими припасами, потому что знали, что добродушный Таппи сам никогда не оставит их в нужде. К тому же все хорошо помнили, что нет звука громче, чем урчание в огромном Таппином брюхе, и никому не хотелось слушать эти громоподобные раскаты зимой. В итоге довольный викинг притащил в Избушку огромный мешок, полный всяких вкусностей.

– До-о-о-олгая зима-а-а-а! – снова завывл Вихрь.

– Долгая? – У Таппи резко испортилось настроение. – Ой, нехорошо. Не хватит мне одного мешка припасов. Надо будет сбегать к купцу Толстопузли.

Таппи слазил под кровать за кошельком с янтарём, что он нашёл на берегу, когда играл в догонялки с волнами. Затем он опустошил свой бездонный мешок, вновь закинул его за спину и направился в лавку к купцу Толстопузли. Вихрь же

присел у него на плече.

– Здравствуй, Таппи! – воскликнул Толстопузли, заметив приближающегося викинга. – Что тебя ко мне привело?

– Ну как что? Зима идёт! – с умным видом объяснил ему Таппи. – Я хотел бы купить еды! Хлеба, масла, ветчины, колбасы. Но прежде всего – булочек с мёдом!

Купец обожал янтарь и в обмен на мешочек вручил Таппи множество припасов. Викинг пришел в такой восторг от его щедрости, что решил в знак благодарности подарить Толстопузли песню. Он набрал в лёгкие побольше воздуха и запел так громко, как умел. После первого куплета в доме сами захлопнулись все двери и ставни. После второго куплета стала съезжать крыша.

Не дождавшись третьего куплета, перепуганный купец убежал в лес.

– Что такое? – удивился Таппи. – Я всегда считал, что Толстопузли любит музыку!

Слова эти он адресовал Вихрю, но и тот уже успел умчаться, испугавшись дикого пения викинга.

Таппи пожал плечами, закинул мешок за спину и двинулся в обратный путь через осенний лес. Странное поведение купца Толстопузли не давало ему покоя, поэтому он решил спеть ещё раз и проверить, не ошибся ли он в тексте.

И от мощного рёва затряслись деревья, а огромная туча, собравшаяся было окропить Таппину долину дождиком, передумала и свернула в другую сторону.

Пение понеслось эхом через лес, пугая зверей и срывая последние листья с деревьев, пока не достигло ушей тролля Задиральда, который в тот момент тоскливо обгладывал корень сосны и размышлял, что же предпринять в связи с приближением зимы. Услышав песню Таппи, принесённую эхом, тролль подскочил от радости – в его пустой голове неожиданно появилась мысль.

– Так может петь только счастливый человек! – сказал он сам себе. – А что ещё может быть поводом для счастья, как не гора съестного?

Никто ему не ответил, а потому радостный тролль сам с собой согласился и резво помчался через лес навстречу поющему викингу.

Возможно, мама или папа тебе уже рассказывали о троллях. Если нет, то знай: это такие большие, прожорливые существа с огромными брюхами и очень маленькими мозгами. А поскольку их вечно преследует голод, они едят что попало, где попало и сколько попало. Из-за этого с ними мало кто дружит, а Таппи, который и сам обожает поесть, жалуется им ещё меньше, чем вредного Вихря. Почувствовав, как дрожит земля под тяжёлыми шагами бегущего тролля, викинг почесал себе затылок, так что искры посыпались, и сказал сам

себе:

– О-хо! Плохо! Кажется, Задиральд хочет отобрать у меня мои зимние припасы!

Обычно Таппи не любил бегать, утверждая, что от бега у него спадает живот и борода спутывается, но в этот раз он помчался быстрее ветра. Несколько оленей остановились, удивившись скорости викинга, и едва успели отскочить в сторону, так как вслед за ним появился Задиральд.

– Хо-хо, Таппи! – радостно воскликнул он, ощерив все свои четыре зуба.

В свое время, правда, их было намного больше, но из-за того, что тролли грызут что попало и не слишком заботятся о чистоте, зубы обиделись и выпали.

– Ох ты батюшки, а это и правда троллище! – закричал испуганный Таппи и помчался еще быстрее, так что деревья в спешке стали убирать свои корни с дороги, опасаясь, что он их вывернет.

И только рассудительный дуб Стародей не успел вовремя сдвинуть свои массивные корни. Таппи перескочил их без труда, а тролль, который видел перед собой только мешок с едой, подскакивающий за спиной викинга, не заметил дубовые корни вовремя, споткнулся и рухнул на землю с таким грохотом, что у белок даже орехи в дуплах подскочили. Между тем Таппи успел добежать до Избушки и захлопнуть за собой дверь.

– Открывай! – потребовал рассерженный тролль и громко

чихнул, потому что после падения в нос ему забились земля.

– И не подумаю! – гордо ответил Таппи.

– Открывай, а то... – пригрозил тролль.

– А то что? – спросил с задором викинг, а Избушка даже надулась.

Сказать по правде, ему нечего было бояться. Избушка была построена из прочной древесины и давала отпор даже самым страшным бурям, а двери наш удалой викинг соорудил из толстого дуба и снабдил крепким замком. Однако тролль Задиральд был слишком рассержен, чтобы как следует задуматься, что, впрочем, ему не слишком удавалось и в хорошем настроении.

Троль прислонился к двери и дёрнул за ручку. Ничего не вышло.

Тогда он размахнулся и ударил в дверь кулаком. Снова у него ничего не получилось, только лапу себе отбил.

Хорошенько разогнавшись, он врезался в дверь плечом. Безрезультатно. Избушка даже не дрогнула.

– Не дождёшься! – крикнул Таппи, испытывая гордость за свою работу.

– Неужели?! – буркнул Задиральд, отступая.

И тут он заметил окно.

Если бы тролль незадолго до этого не ударился головой о землю, возможно, он сообразил бы, что с его размерами вряд ли получится таким путём попасть в Избушку Таппи. Тем не менее он подбежал к ближайшему окну и с треском

пробился головой внутрь.

– Вот я до тебя и добрался! – проревел тролль, не понимая, что там, где пройдёт голова, совсем не обязательно протиснется огромное брюхо.

Испуганный Таппи подскочил, едва не ударившись головой о потолок. Он тут же схватил первую вещь, что попалась ему под руку, – а ею оказалась большая тяжёлая сковородка, на которой он жарил себе яичницу из двенадцати яиц, – и со всей силы треснул тролля по его огромной макушке. Задиральд вылетел назад и шмякнулся на землю. Но если Таппи думал, что на этом его проблемы закончились, он сильно ошибался.

– Если ты не хочешь пустить меня в свою Избушку, я сам с ней разберусь! – пригрозил Задиральд, встал на ноги, ухватился за стену снизу и потянул на себя.

Вокруг всё затрещало, заскрежетало. Избушка протяжно застонала и качнулась вправо и влево. Не на шутку испугавшись, Таппи догадался, что рассерженный тролль поднял дом над своей огромной макушкой, на которой уже выросла шишка от удара сковородкой.

– Помогите! – закричал Таппи, хотя он был отважным викингом и никогда не просил помощи просто так. – Помогите!

И хотя кричал он громко, тролль Задиральд, раскачивающий Избушку над головой, ревел ещё громче, и никто из друзей Таппи: ни медведь Брюхни, ни белка Шмыгда, ни даже бобёр Хрустни – не услышал его крика. Зато этот крик услышал Вихрь, который носился неподалёку, гоня тучи с места на место. Он спустился вниз, увидел, что происходит, и закружил вокруг Задиральда, щекоча его волосатые подмышки.

– О-хо-хо-хо-хо! – захихикал Задиральд. – Как смешно, хи-хи-хи!

И так тролля рассмешила щекотка Вихря, что он позабыл об Избушке, которую держал над головой. И тогда Избушка вспомнила, сколько она весит, и с грохотом свалилась на голову троллю. А Вихрь, довольный своей удачной шалостью, умчался далеко за море, чтобы рассказать обо всём своим братьям – морским ветрам.

Таппи же ждало много работы. Ему предстояло сначала сдвинуть Избушку и вытащить из-под неё Задиральда, у которого на голове выросла уже вторая шишка, ещё больше первой, а потом навести в доме порядок, потому что от проделок тролля всё разлетелось и попадало. Выметенная и вычищенная до блеска Избушка просто урчала от удовольствия, потому что каждый дом – как тебе наверняка говори-

ла мама – обожает, когда в нём убираются. А уставший Таппи решил, что больше никогда не будет кричать в лесу.

– Да-да, правда, я даже петь не буду, – пообещал он сам себе, опершись на метлу. – А то вдруг ещё какое-нибудь Лихо проснётся.

***История третья,
в которой Таппи сначала
скучает без друзей, а потом
убеждается, что благодаря
отваге можно многого добиться***

Наступила зима, морозная и неумолимая. Залив был скован толстым льдом, а лес – засыпан густым, пушистым снегом. Таппи сидел в своей Избушке и чувствовал, как постепенно накатывает скука.

Сначала викинг попытался уйти в спячку на всю зиму, как это делают медведи, но у него ничего не вышло – он то и дело пробуждался от голода. И чем дольше он спал, тем сильнее ощущался голод. А поскольку готовить Таппи не любил, то очень скоро понял, что зимняя спячка была не лучшей идеей. От скуки он пытался танцевать, но, ударившись пару раз головой о потолок, потерял всякую охоту пробовать дальше. Петь он даже не начинал, потому что помнил, чем в прошлый раз это закончилось. Из всех занятий оставались только разговоры с Избушкой, но та лишь отвечала короткими скрипами и скучала вместе с ним.

В камине трещал огонь, а на улице – мороз. Таппи спал, ел и скучал. И вот однажды, едва солнце пробилось сквозь

тучи, викинг натянул на себя толстый полушубок, надел лыжи и двинулся искать кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить.

Лес, прекрасный в своем снежном одеянии, был тих и таинственен. Дуб Стародей, замёрзший от корней до веток, стоял в полной тишине. Молчал и Дедушка Водопад, превратившийся в одну большую ледяную сосульку. Медведь Брюхны, бобёр Хрустни и белка Шмыгда давно дремали в своих тёплых лесных домиках. Таппи скользил по беззвучному, замороженному лесу, и тот казался ему всё более печальным. И думал викинг о том, что зиму ему наверняка придётся провести в полном одиночестве.

И вдруг кто-то болезненно кольнул его пониже спины.

– Ау! – взвизгнул Таппи и высоко подпрыгнул.

Затем он обернулся, чтобы найти шутника, но увидел лишь покачивающиеся заиндевелые кусты и чей-то быстро удаляющийся силуэт.

– Эй! – закричал викинг. – Погоди!

Он оттолкнулся палками и помчался на лыжах через заснеженный лес, преследуя беглеца.

– Постой! – кричал он. – Кто ты?

Неизвестный шутник остановился, и запыхавшийся Таппи понял, что это зверь – совсем мелкий, с тонкими ножками и длинными рожками. Зверёк остановился, с интересом повернул мордочку и, когда Таппи был уже близко, со всей силы ударил копытом, поднимая снежную пыль. Викинга осы-

пало с головы до ног, и, ослеплённый, он врезался прямо в дерево. От удара по лесу разнеслось эхо, а разбуженное дерево недовольно заворчало.

– Эй! – крикнул Таппи. – Это несправедливо! Ведь я не хотел тебе сделать ничего плохого!

Издалека донеслось лишь зловредное хихиканье зверушки.

– погоди! Вот я тебе покажу! – пригрозил Таппи, очистил глаза от снега и помчался следом.

Следует знать, что Таппи чрезвычайно редко впадал в гнев, но если уж до этого доходило, то всё Шептолесье замирало от страха. Викинг гнался как вихрь, с взлохмаченной бородой, красный от злости, а деревья на всякий случай отступали с дороги. Он уже чётко видел зверька, который снова остановился, будто бы поджидал его.

«Может, он испугался?» – подумал Таппи, и его гнев начал угасать.

Он подъезжал всё ближе.

– послушай, я не хотел тебя испугать, – сказал он, когда был уже совсем рядом.

Зверь – а викинг уже понял, что это маленький олень, – ехидно улыбнулся и отступил. В самый последний момент Таппи заметил, что он придерживал ножками прижатую к земле пружинистую сосенку. Деревце молниеносно распрямилось, ударив Таппи острыми ветками по лицу.

Викинг сделал шаг назад, споткнулся о корень, упал и по

уши увяз в большом сугробе. И снова издалека до него до-
неслось ехидное хихиканье убегающего оленя.

Ты наверняка решил, что Таппи снова рассердился, но это
было не так. Его охватила большая печаль, тем более что
солнце уже скрылось в тучах и в лесу всё стало казаться се-
рым. Он выбрался из сугроба, надел лыжи и, разочарован-
ный, покатил в свою пустую Избушку.

«Я ничего тебе не сделал, – с грустью думал Таппи. – Я
не сделал ничего плохого, а ты устраиваешь такие ужасные
шутки».

Он уже миновал замёрзший водопад, который все назы-
вали Дедушкой Водопадом, когда неожиданно заметил, что
воздух становится всё холоднее. Одновременно под ногами
задрожала земля – точно так же, как и тогда, когда он ради
забавы подбрасывал в воздух большие камни и наблюдал за
их падением. Удивлённый Таппи поднял голову и заметил
огромную фигуру, торчащую над вершинами самых высоких
деревьев.

«Ледяной Великан!» – догадался встревоженный Таппи.

Наверняка ты никогда не слышал о ледяных Великанах –
и хорошо, потому что встречаются они только в сказочной
стране, и к тому же очень редко. Это такие неуклюжие гigan-
ты, которые кажутся полностью состоящими из льда. Они
не выносят тепла и всё, что увидят, превращают в лёд своим
дыханием.

Таппи знал, что с ледяными Великанами шутки плохи, и

он уже хотел тихо отъехать на лыжах, когда земля вновь задрожала, но в этот раз ещё сильнее. Таппи поднял голову и увидел, что Великан движется вперёд, то и дело пуская в воздух снежные облака, как будто кого-то преследует. Из-под его огромных ног, напоминающих ледовые горы, выскочил маленький северный олень.

На сей раз ему было не до смеха. В его глазках был виден только страх, а Таппи, который всегда был равнодушен к чужой беде, тут же позабыл о своей печали. Он грозно сдвинул свои мощные густые брови и ещё раз взглянул на приближающегося великана.

– Ну, погоди, – буркнул он и подбоченился. – Я тебе покажу, как шататься по Шептолесью!

Недолго думая, он вырвал клочок волос из своей бороды и обмотал вокруг лыжной палки, затем поднёс её к губам и яростно заскрежетал зубами. Тут же от зубов посыпались искры и подожгли конец палки.

– Эй, ты! – крикнул задиристо Таппи.

Ледяной Великан заметил викинга и сразу позабыл о преследуемом оленке. Он остановился, подбоченился и стал

втягивать в себя воздух, чтобы затем выдохнуть на Таппи и окутать его морозным облаком. Но викинг не растерялся и бросил горящую палку прямо в бездонную пасть гиганта.

Ледяной Великан проглотил факел и тут же выпучил глаза. Из его ушей повалил пар, а по лесу разнёсся удивлённый крик. Таппи в тот же миг подхватил загнанного оленя и помчался на лыжах прямо в сторону Избушки.

Он уже видел занесённую снегом крышу, когда земля за его спиной вновь задрожала ещё сильнее. Таппи обернулся и увидел ледяного Великана, бегущего следом и яростно размахивающего руками. Он кинул взгляд на свою Избушку, которая вдруг показалась ему маленькой и хрупкой, и тут же понял, что, спрятавшись в ней, он не защитится от гнева гиганта. Его следовало остановить каким-то иным способом.

Таппи взглянул на тучи, заслонявшие солнце, и вдруг ему в голову пришла идея.

– Хоп-хоп! – закричал он изо всех сил. – Ветер, приди!

– Хоп-хоп! – ответило издали Эхо.

– Хоп-хоп! Ветер, приди! Разгони тучи, открой солнце!

– Хоп-хоп! – повторило Эхо.

Таппи остановился во дворе перед Избушкой, открыл дверь, закинул обессиленного оленя в тёплое помещение и повернулся лицом к приближающемуся Ледяному Великану.

– Ветер, куда ты подевался! – крикнул он ещё раз, ощущая всё больший страх. – Мне нужна твоя помощь!

– Хоп-хоп! – снова заголосило Эхо, вернувшееся со стороны гор.

Ледяной Великан был всё ближе, земля дрожала и тряслась, с деревьев сыпался снег, а с Избушки падали сосульки. Таппи с отчаянием кинул взгляд на горы, но ветра всё не было. И тогда ему в голову пришла новая идея, получше прежней. Он разогнался на лыжах и с радостным криком помчался в сторону гор, а ледяной Великан, не сдаваясь, следовал за ним.

И так они неслись по суровому зимнему краю, поднимая снежную пыль, пока не оказались между горами. Тогда Таппи свернул на лыжах в сторону, набрал в лёгкие воздуха и закричал что было сил:

– Хоп-хоп!

Горы ответили зловещим гулом. Ледяной Великан приближался, гудя и сопя.

– Хоп-хоп!

Горы заворчали, сердито поглядывая на наглеца, осмелившегося нарушить их покой. Ледяной Великан уже догнал Таппи.

– Хоп-хоп!

И тогда разгневанные горы спустили на Таппи лавину.

Наверняка папа и мама рассказывали уже тебе, что в горах зимой нельзя кричать, потому что иногда достаточно малейшего шума, чтобы по склону покати́лась лавина. Но Таппи вовсе не был глупым – он вовремя отскочил в сторону, а ла-

вина с грохотом обрушилась на Ледяного Великана, засыпав его по самую ледяную макушку. Довольный, хотя и немного уставший, Таппи попросил у гор прощения за беспокойство и вернулся в свою Избушку, где его ждал испуганный олешек.

– Прости меня за мои глупые шутки, – сказал тот тихо. – Это всё из-за того, что я такой маленький. Никто не воспринимает меня всерьёз, и все надо мной смеются, поэтому я решил, что покажу вам, долговязым, на что я способен.

– Ты сейчас в Шептолесье, и здесь никто ни над кем не смеётся, – назидательно сказал викинг, снимая лыжи. – Если хочешь, оставайся со мной. Мне будет не так грустно в долгие зимние вечера. Меня зовут Таппи.

– А меня – Хиххи. И я с удовольствием с тобой останусь, – сказал олешек.

И так началась долгая дружба между викингом Таппи и оленем Хиххи, а Таппи хорошо запомнил, что всегда стоит становиться на защиту слабого, даже если тебе это не очень хочется делать.

***История четвёртая,
в которой Таппи демонстрирует
не только великую отвагу, но и
доброе сердце, а потом выясняется,
что нет ничего лучше смеха***

С тех пор как маленький олень Хиххи поселился у Таппи, в жизни нашего почтенного викинга произошла большая перемена. Зверёк не мог сидеть без дела, он бегал и прыгал с раннего утра до позднего вечера, танцевал и пел, резвился и шутил. Хуже всего то, что олешек порой задевал что-то рогами, и потому Таппи пришлось привыкнуть к постоянной уборке и подметанию. Порой викинг начинал тосковать по спокойным вечерам, когда тишину прерывал только треск огня в камине и мороза за окном, но он очень полюбил Хиххи и научился играть вместе с ним.

Однажды Таппи и Хиххи отправились на прогулку к берегу Ледового залива. Солнце ярко светило, лес искрился белизной, и у обоих друзей было отличное настроение. Хиххи придумал себе новую забаву: он разгонялся, со всей силы врезался рогами в ствол ближайшего дерева и затем сучил ножками, пока Таппи его не вытаскивал. Он повторил этот трюк несколько раз, пока деревья не начали сердито ворчать,

потому что штучки Хиххи им совсем не нравились. Ты, наверное, понял почему – я уверен, что мама и папа говорили тебе о том, что деревья нужно уважать.

Олешек успокоился, но ненадолго, потому что стоило им добраться до берега Ледового залива, как Хиххи неожиданно спросил друга:

– Таппи, а ты докинешь камень до другого берега залива?

– Конечно докину, – викинг пожал плечами.

– Правда? Я почему-то в этом не уверен. – Олень сморщил носик. – На завтрак ты съел всего восемь колбасок. Ты не сможешь даже поднять камень, не то что его закинуть!

– Да? – обиделся Таппи. – А тебе показать?

Он тут же схватил большой камень, поднял над головой, размахнулся и метнул его как можно дальше, со всей силы, но до другого берега не докинул.

«Трррах!» – треснул сломавшийся лёд.

– Да-а-а, кажется, не получилось, – задумчиво произнёс олешек.

Рассерженный Таппи подхватил следующий камень и снова вложил всю силу в бросок.

«Трррах!»

Он кидал и кидал камни, а лёд с треском ломался, как вдруг на другом берегу залива появился какой-то человек. Таппи остановился, утёр пот со лба, прищурился и тогда понял, что это купец Толстопузли. Тот бегал вдоль берега и махал кулаками.

– Так это же Толстопузли! – Таппи обрадовался и улыбнулся. – Эй, эй! Привет! Эй... – И внезапно он нахмурил брови: – Почему купец такой злой?

Хиххи ничего не успел ответить, потому что в тот же миг раздался крик Толстопузли.

– Что ты натворил, обор мот! – кричал Толстопузли, весь покрасневший от злости. – Как я теперь попаду на другой берег?

Действительно, из-за кам неметания Таппи лёд, прежде покрывавший воды залива, превратился в мелкое крошево. Возможно, кто-нибудь такой мелкий, как Хиххи, и смог бы по небольшим льдинкам перебраться на другой берег, но не Толстопузли. Он был крупным и тяжёлым, а кроме того, ехал на больших санях. Олени, тянувшие сани, недовольно качали головами и жаловались друг другу. – И что ты наделал? – спросил Хиххи.

– Я? Я? – обиделся викинг. – А кто меня уговорил кидать камни?

– Но я не хотел, чтобы ты разбивал лёд. Я только просил забросить камень на другой берег! – А какая разница? – Таппи до хруста сжал кулаки.

Намечалась немалая ссора, как вдруг Ледовый залив накрыла тень. Таппи и Хиххи на одном берегу и Толстопузли на другом притихли, задрав головы, а потом задрожали от страха. Солнце заслонили крылья огромного дракона, который явно собирался приземлиться на другой стороне залива.

– О нет! – закричал Таппи. – Это дракон! Кажется, он хочет сожрать Толстопузли. Быстрее! Нам надо ему помочь!

Наверняка это не первая история, в которой ты слышишь о драконах. А потому ты знаешь, что драконы – это огромные, вредные и чрезвычайно жадные чудовища, противостоять которым могут лишь самые отважные или не слишком умные рыцари. Таппи, правда, был викингом, а не рыцарем,

но зато одновременно был и отважным, и не слишком умным. Недолго думая, он запрыгнул на ближайшую сосну и добрался до самой верхушки. Сосна согнулась под его тяжестью до земли.

– Что ты делаешь?! – закричал перепуганный Хиххи.

– Я спешу на помощь Толстопузли! – радостно прокричал Таппи, хватая его за загривок. – А ты отправляешься со мной. Вперёд, сосенка!

Согнутое до земли дерево с облегчением простонало и подбросило обоих друзей в воздух. Таппи и Хиххи с диким визгом пролетели над Ледовым заливом. Викинг, правда, планировал приземлиться прямо на драконью голову и вбить её своим весом глубоко в землю, но уже в воздухе понял, что это никак не получается.

– Теперь я знаю, зачем птицам крылья! – крикнул он Хиххи, но олесек слишком громко визжал, чтобы его услышать.

Дракон услышал подлетающих друзей, поднял голову и взмахнул крыльями, подняв снежный вихрь. Он взмыл в воздух, а Таппи и Хиххи влетели в самый центр снежной метели и рухнули на землю прямо у ног Толстопузли.

– Мы врезались в дракона? – спросил немного оглушённый Таппи, массируя голову.

– Нет, – буркнул Толстопузли, грозно подбоченясь.

– Ого! Значит, мы напугали его? – спросил с надеждой Таппи.

– Тоже нет! Он забрал то, что хотел, и улетел! – сказал

Толстопузли, указывая на свои сани, которые лежали перевернутые, а всё, что в них было, валялось теперь в снегу.

Два взрослых оленя стояли у саней и с грустью смотрели на беспорядок.

– Проклятый грабитель! – добавил купец.

– А что такое он забрал? – спросил Хиххи.

Взрослые олени с укором посмотрели на малыша. Как известно, олени не летают. Немного испуганный Хиххи спрятался за широкой спиной Таппи, но купец не обратил на эту неловкую сцену внимания и ответил:

– Драконище похитило волшебную колыбель для маленького Олафа, сына Анны.

– Волшебную колыбель? – удивились Хиххи и Таппи.

– Да! – ответил печальный купец. – Я отправился в далёкий город, чтобы отыскать волшебника, который занимается домашней утварью. Мне потребовалось много времени, чтобы найти его, и еще больше, чтобы уговорить его сделать колыбель. Наконец он взялся за работу и изготовил великолепную люльку, в которой даже самые плаксивые дети тут же засыпают. И что мы теперь без неё будем делать?

И тогда Таппи хлопнул себя по голове так, что эхо разнеслось по округе. Он вспомнил, что маленький Олаф, сынок Анны, так громко плачет ночью, что однажды даже мишка Брюхны проснулся от зимней спячки. Недовольный медведь заткнул уши мёдом и невзирая на мороз побрёл в соседний лес и нашёл себе новую берлогу.

– Бедная Анна, – вздохнул Таппи. – Знаешь что, Хиххи? Мы не можем это так оставить.

– Что? – перепугался олешек.

– Мы должны вернуть волшебную колыбель.

– Но ведь мы не виноваты, что её украли!

– Неважно, – добродушно сказал Таппи. – Иногда нужно помогать просто так. Толстопузли, ты дашь мне в долг свои лыжи? А за это я могу спеть тебе песенку.

– Нет, только не это! – испугался купец. – Говорят, что от твоего воя недавно в горах сошла лавина. Если ты обещаешь, что вырвешь колыбель из драконьих лапищ, то можешь оставить мои лыжи себе.

– Я обещаю! – просиял Таппи и радостно пожал руку Толстопузли, после чего надел лыжи и закинул Хиххи в заплечный мешок, не обращая внимания на его протесты. – Да перестань ты уже стонать! – буркнул он. – Мы должны найти колыбель.

– Но как? – сокрушался Хиххи. – Я всего лишь маленький олень-шутник и не умею бороться с драконами!

– Я тоже не умею! – Таппи задорно улыбнулся. – Но ты не переживай, мы что-нибудь вместе придумаем.

Он оттолкнулся палками и помчался через снежные просторы в сторону гор, куда улетел дракон. Замёрзший Хиххи свернулся в клубок и заснул в заплечном мешке, а Таппи гнался, как Снежный Дух, поднимая клубы снега. Горы, заметив его, гневно заворчали, вспомнив о недавней лавине, но викинг не испугался и по-прежнему отважно мчался вперёд. Горные вихри трепали его одежду, но наш отважный герой не боялся. Мороз превратил его бороду в толстую со-

сульку, но Таппи не останавливался. Он огибал горы, пересекал долины и съезжал по склонам, пытаясь отыскать нору бесчестного дракона.

День клонился к закату, и Таппи уже решил, что заблудился, когда вдруг заметил чёрное пятнышко на снегу. Подъехав поближе, он увидел ворона.

Ты наверняка знаешь, что вороны – очень хитрые и любопытные птицы, которые многое знают, а ещё больше видят и к тому же порой могут кое-что рассказать. В окрестностях Ледового залива и в Шептолесье воронов считали невероятными болтунами. И тот, что ожидал Таппи, вовсе не был исключением.

– Привет, Таппи! – закричал он, увидев викинга. – Куда это ты так спешишь, что у тебя даже борода замёрзла?

– Привет, ворон Говорунд! – отдышавшись, сказал Таппи. – Я ищу дракона!

– А зачем тебе дракон, Таппи? – удивился пернатый. – Я слышал, что ты ловко справился с троллем Задиральдом и Ледяным Великаном, но дракона не победит даже такой неумный... то есть даже такой отважный викинг, как ты!

– А я не хочу его побеждать! Я хочу только отобрать у него то, что принадлежит одному маленькому мальчику! Волшебную колыбель!

– А это любопытно, – заметил, заинтересовавшись, ворон. – Я, кажется, знаю, как тебе помочь. За мной!

Говорунд расправил крылья и взвился в небо, а Таппи по-

бежал вслед за ним. Вскоре они оказались на склоне огромной мрачной горы, при виде которой в сердце викинга поселился страх.

– Какая страшная гора! – шепнул Хиххи, которого разбудил крик ворона.

А тот облетел вокруг горы и приземлился на камни недалеко от огромной ямы, зияющей на склоне.

– Это здесь, – вздохнул Таппи.

– Замечательно, – заметил Хиххи. – Раз уж мы знаем, где это, то давай вернёмся домой, съедем что-нибудь тёплое, отоспимся и со свежими силами вернёмся сюда завтра или послезавтра.

– Нет, – Таппи помотал огромной головой, и сосулька на

замёрзшей бороде стала крошиться. – Раз уж мы здесь, то нам стоит попробовать вернуть колыбель.

– Ага, – буркнул Хиххи. – А ты уже знаешь, как сражаться с драконами?

– Нет, – откровенно признался Таппи. – Но, может быть, мне придёт что-нибудь в голову, когда мы заглянем в эту яму.

И снова, несмотря на протесты олешка, Таппи подкрался к яме, которую неожиданно осветили лучи. Неужели дракон пыхнул огнём? У Таппи сердце от страха ушло в пятки, но он собрался с духом и осторожно заглянул внутрь.

Яма оказалась сухой, тёплой и даже уютной, что очень поразило викинга. В углу горела большая свеча, скорее всего зажжённая от огня из драконьей пасти, а на стенах плясали тени. Дракон со сложенными крыльями легко и ритмично покачивался, что-то тихо бормоча.

– Стой! – шепнул Хиххи, который нашёл в себе смелость и подкрался к пещере вслед за другом. – Дракон не смотрит на нас. Возьми какой-нибудь из этих камней и кинь в него со всей силы, как тогда у залива.

– погоди, – буркнул Таппи.

Дракон плавно покачивался, и, заглянув в очередной раз, Таппи заметил что-то новое в углу пещеры, рядом со свечой. Он присмотрелся внимательнее и вскоре уже был уверен, что это та самая пропавшая колыбель. В колыбели кто-то лежал.

И тогда Таппи всё понял.

– Он сейчас нас заметит... – шепнул перепуганный Хих-хи. – Таппи, поспеши, он же нас съест...

– Нас съедят только в том случае, если мы разбудим её ребенка, – проворчал Таппи, схватил олешка за шкуру и отошёл с ним на безопасное расстояние – туда, где их ждал ворон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.